

Г 2005

788 К2

Надежда
ЧЕРНОВА

ОГНЕЦВЕТ
СТИХИ

Надежда
ЧЕРНОВА

ОГНЕЦВЕТ

СТИХИ

"АУДАРМА" БАСПАСЫ
АСТАНА — 2004

ББК 84Р7-5

Ч 49

ВЫПУЩЕНА ПО ПРОГРАММЕ МИНИСТЕРСТВА ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Чернова Н.

Ч49 Огнецвет. *Стихи*

Астана: Аударма, 2004. – 224 с.

В книге использован рисунок художника

Ю. Ракша

ISBN 9965-18-112-8

Мы перешагнули в XXI век и дорога наша полна трагедий и поиска света для души. Что спасет нас на этом пути? Где исток наших общих бед и заблуждений? Жива ли еще великая любовь? — обо всем этом размышляет поэт.

В книге “Огнецвет” — несколько книг, но объединены они образом двуединого мира: Она и Он. На этом и держатся земля и небо.

Ч $\frac{4702010202-121}{00(05)-04}$

ББК 84 Р 7-5

© Чернова Н., 2004

ISBN 9965-18-112-8 © Издательство “Аударма”, 2004

**Кудыкины
горы**

***

Чем жизнь короче — тем слова длиннее,
Пространнее сюжеты бытия.
Уходит жизнь.
Нет, не сумела я
О вечности договориться с нею.

Цветком во тьме взошла она, белея,
Свое благоуханье не тая,
Мгновенная!
Моя — и не моя:
Весенний ландыш,
Хрупкая лелея.

***

Бросишь камень — возникнет кресало.
О, как много сгорело в огне!
Все пороки, что я проклинала,
Перешли незаметно ко мне.

Эта алчь, ядовитее жала,
Эта скардность злая моя —
Я трясусь и над крохою малой,
Над ничтожным цветком бытия...

ВОЛНЫ

*Сожги дом, построй корабль.
“Сказание о Гильгамеше”*

Пока прибой и тьма осенняя
И не видать вокруг ни зги,
Шагни в поток круговращения —
Построй корабль, а дом сожги!

Плыви с шумерами и греками.
Как за народом шел народ,
Так пробегают волны реками
И пропадают в бездне вод.

Так по челу земному движутся
Морщины мыслей мировых,
И редким жемчугом да нжутся
В скрижалях новых и бывлых.

ОГНЕЦВЕТ

Иван-да-Марья, огнецвет
Бежит за мною вдоль дороги.
Зачем забыла я завет
Хранить родимые пороги?

Они оставлены в полях,
Где бродит неостывший прах
Забытых предков,

окликаая

Из тьмы беспутный свой послед...

Бежит за мною огнецвет,
Все гуще тропы оплетая.

Вот так плетутся письма
На глине или на бересте.
Словами всходят семена.
Словами прорастают кости.

В зеленой грамоте земли,
В прекрасной вязи огнецвета
Преданья обо мне дошли
С дыханьем огненного лета.

***

Где мы прежде жили-были,
Кто на свет нас народил? —
У живых спросить забыли
И не спросишь у могил.

Вот и ловим отголоски
Да обрывки древних слов
Средь листвы в осеннем воске,
Среди красных клеверов.

Может, кто-нибудь расскажет,
Где наш самый первый дом,
И печаль-тоску развяжет
Неизбывную о нем.

То я слышу скрип телеги —
Лебединый переклик,

И кровавые набеги
Колокольный рвут язык.

То дремотные качели —
Скрип горячего седла,
Песню вечной колыбели,
Что полсвета обошла.

Тлеет Восток, далек и светел,
Запад вспыхивал во тьме,
Но никто мне не ответил,
Соль какой земли во мне.

ПУТЬ

В своих одеждах полосатых,
С речной водой в мешках пузатых,
На север, где снега и стынь,
Стремилась жители пустынь.

А из снегов, в звериных шкурах,
Тая грозу на лицах хмурых,
Туда, где свет и зной всегда,
Перемещались люди льда.

Шел караван. Мираж качался.
Века успели промелькнуть.
И никогда он не кончался
Необъяснимый этот путь.

БРОДЯГИ

Над их судьбой не властно время —
Они избрали путь бродяг.
Поет воинственное племя
О синих скалах Джилодаг.

В краю пустынном и суровом
Всходили зерна этих слов,
В горах, под выгоревшим кровом,
Под козьей полостью шатров.

Звезда текла слезой соленой,
Сияло небо за спиной
В Месопотамии зеленой,
Зовущей странников домой.

Но что им древние призывы?
Их род продолжен вдалеке,
Они другою страстью живы —
Они кочуют налегке!

И только в песне стародавней
Тысячелетнее страданье
Пробьется, как родник в песке.

И вместе с влагой солонцовой,
Рожденной вечным языком,
Приходит смысл родного слова,
Пропахший хлебом и дымком.

АРГОНАВТЫ

Мыли золото в быстрых ручьях
И ловили его они в шкуры
Кротких овнов,

застенчивых коз,

И руно увозили по морю —
Золотое, как солнце, руно,
И тяжелое — так же вот косы
Дев Колхиды в ночах тяжелы.
Они спины легко прогибают
Этим страстным дикаркам.

Они,

Словно вервие, словно канаты
Корабельные, тянут назад,
Возвращают они к побережью,
Где легко разбивают о скалы...

ТАМ

(из Жака Рабемананжара)

Там все легендами овито.

И поднебесная лазурь

Там оживляется кристаллом —

то миф, то сказку нам являла

Она не раз.

Нежна, нежна там жизнь — в тени

Стены старинной.

Там она немало

Великих предков наших повидала.

Их юности эпические дни;

Вождей племен, царей, воздвигших царства, —
В цветных халатах шествуют они,
Овеянные славой, ярким светом;
Они как звезды в тропиках.

И там,

Там солнце! Там красивейшее лето,
трагичное и нежное!

И там,

Там человек с таким правдивым сердцем,
Что чище самой чистой стали!

Там

Река детей, поющая холмам,
Ее струй однажды зазвучали,
Прихлынув к гармоничным берегам
На самом Тихом океане.

Там

Миролюбивы волны переката.
И на циновке новой, в час заката
Вдыхая редкие духи и фимиам,
В молитвах вспомнишь ты усопших там —
Тебя научит мать моя гаданьям,
Святому культу мертвых,

а потом,

После вечернего священного купанья,
После мистических вечерних хороводов,
Когда, как птицы, тени над песком,
Когда темна душа небесных сводов,
Моих сестер узнаешь по глазам —
Они из рода колдунов.

И там,

Там девственные сестры Ассумбула
Тебя научат колдовским словам,
Откроют тайну магии словесной,
И сможешь ты легко околдовать
Всех принцев ностальгических.

Чудесной

Покажется тебе моя страна,
И ты полюбишь ее воздух острый.
Тебя, тебя научат мои сестры...
В моей стране, где даже малый лес
Сияньем озаряется волшебным,
И пики гор с источником целебным,
И синь озер, и полные чудес,
Глухие рвы, оборонительные стены,
И на дороге столб, из камня столб —
Все там священо!

Там следы нетленны

Паломников, следы живые толп,
Плененных Раем...

Необыкновенны

Долины там, и свет небес, и тень.
Нет ничего бесплодного,

и даже

Вблизи стены могила каждый день
Рождает счастье новое, как звень
Поющих птиц, как солнца восхождение,
Как трепет, жар, как плоти вожделенье, —
Все вновь рождается, растет и нет конца!
Как только выпьешь ты воды Манангараза
И капли чистые покатаются с лица,

Ты скажешь:

                                что такое воды Леты —
Реки забвенья? Ее чары бесполезны...
Как сон, как наважденье, как болезнь,
Припомнятся Париж и Монпарнас,
Европа с бесконечностью терзаний.
Но вновь сердца бесчувственные в нас
Для жизни возродятся в этот час
Под крик прощальный старых Континентов,
Под рвение высоких одиночеств,
Которые хмелеют лишь от снов,
Которые на жертвенник ветров
Приносят лирики бряцание пустое...

С высот небесных, с вечных берегов,
Хранители источника веков,
Сверкают звезды, полные покоя.

ЗАБЛУДШИЙ

Какая белая дорога,
Раскинув руки,
                                спит во тьме,
Вблизи печального острога
И светлой церкви на холме.

Стоит на росстани заблудший
И думает, сжигая грудь,
Как обмануть ему получше
Дорогу, и с нее свернуть.

Пойдет к нехоженому полю,
Но путь ему расколет гром —
На горемычную неволю
И свет небесный над холмом.

РУССКИЕ ПЕЧИ

И дед,
И прадед
Не жалели пота,
Чтоб чудеса слетали бы с руки.
И славилась недаром их работа —
Они ведь были чудо-печники.

Черны леса. Черны лесные срубы.
И в этой тьме, пресветлая, одна
Белеет печь.
И ангельские трубы
Звучат с небес — и слышит их она.

Катились орды, времена меняли.
Под рев сражений и под свист мечей,
По всей земле поруганной сияли
Пустые храмы да стволы печей.

Их поднимали — говорят скрижали —
Из той земли, где русичи лежали,
И потому вовек несокрушим
Небесный свет — восходит он столбами
Над храмами, над русскими печами,
Храня огонь и жизни и души.

РУССКАЯ ПЕСНЯ

“В XVI веке в городах по берегам морей Черного и Средиземного можно было встретить немало рабынь, которые укачивали хозяйских ребят... русской колыбельной песней”.

В. Ключевский

В песне русской снегирами полон сад,
Скачут кони и раздольем, и леском.
В колыбелях дети вражеские спят,
Они пахнут, как родные, молоком.

Заберет невольниц смертная пора.
Дети сменят колыбель на корабли —
И предстанут перед ними купола
Колокольной, белобашенной земли.

У захватчиков точеные мечи,
Испытавшие на вкус живую кровь.
Руки девушек славянских горячи
И знакомы, как забытая любовь.

Города мои безмолвны и пусты.
Листья сада полегли, как будто рать.
На груди убитых ржавые щиты,
Как их много — невозможно сосчитать!

Песня русская длинна от долгих слез.
Путь на Русь песком тяжелым заметен.
Вновь склоняется лицо в оправе кос
Над ребенком, что чужой страной рожден.

Ах ты, песня, — вдаль манящая рука!
Что ты делаешь, баюкая детей? —
Неизбывная, великая тоска
Приведет на Русь непрощенных гостей...

НЕБО

Оно гремело, двигало крылом,
Оно не знало, что такое жалость.
Верша в мирах неведомых погром,
К земле туманной небо приближалось.

Бежали звери и песок летел,
Рвалась от корня бледная осина,
И для творца, для небывалых дел,
Казалось мне,
  вдоль рек месилась глина.

...Потом чернело пристальным зрачком,
Не узнавая мир: поля и чащи.
Что было страстью и огнем,
  о том
Теперь я знала больше, чем творящий.

ЛЕТОПИСЬ

Гремел ли на небе карающий гром,
В покое ли пашни лежали,
Скрипел летописец гусиным пером,
Себя позабыв для скрижалей.

Писал он про смуты и язвенный мор,
Пожары, поход супостата,
Но шло через строчку:
  рожден Ратибор,
Владимир, Всеслава, Путята.

Под звон колоколен,
  пропавших в дыму,
На огненном страшном рассвете
В убогой избе и резном терему
Рождались славянские дети.

Казнил непокорных скуластый палач,
Травой зарастали курганы,
Но слышался детский ликующий плач,
Врачующий тяжкие раны.

ДЕД, БАБА И ГОРШОК

Среди лесных деревьев
Срубил старик деревню,
А баба, вражья сила,
Горшок себе слепила.

Кипит с утра до ночи,
Пупырчатый, как жаба.
И так же, что есть мочи,
Кипит сваруша-баба.

И встал старик однажды,
Стряхнул с рубахи стружки,

Хлебнул от горькой жажды
Осенней медовушки.

В глазах его мгновенно
Размножилась старуха.
Топориком, поленом
Крушил он злого духа.

И вот великим боем
Сломал деревню воин,
А баба-неуема
Горшок — об угол дома.

Сидят среди развала
В обнимку, как бывало,
Над глиной окаянной,
Над стружкой деревянной...

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Мы ушли...
От пашни истощенной,
От беленых мазанок, от хат,
От вины пред небом, непрощенной:
Кто уходит — вечно виноват.

Волокли убогую поклажу
На Восток унылые быки:
Пыль дорог,
Печей родимых сажу,
Да напевы, полные тоски.

То же небо, что над южной Русью,
Та же степь, с курганами вдали,
Но теперь уже не оглянусь я,
Не найду потерянной земли.

Среди этих юрт в кизячном дыме,
Где рокочут домбры, как ручьи,
Мы чужим — чужие, но своими
И своим не стали. Мы — ничьи!

Говорит нам Азия большая:
Вы остались русские душой.
Говорит Россия, сокрушаясь:
Много в вас от Азии большой.

Вы не так смеетесь и поете,
Ваши очи напоены тьмой.
Вот когда костями перетрете
Чужий прах — воротитесь домой...

БЕГУЩАЯ ВОДА

Жизнь моя — бегущая вода,
Как у всех живущих — в никуда.
Дни летят,
Мгновенья пролетают,
Только берега мои мелькают,
Где трава свежа и молода.

Где живой отец на берегу
Ловит рыбу.

Выгнулась в дугу

Удочка, трепещет, как живая.
Где качают синюю кугу
Облака,
                  над речкой проплывая.

По весне слетаются сюда
Дней минувших призрачные птицы.
Только я — бегущая вода,
Все бегу,
                  боясь остановиться.

***

Земля, где зеленеет злак,
И небо вечное над нею
Не скажут: “Уходи, чужак!”
Не скажут: “Мне другой роднее!”

Равны со всеми хлябь и твердь:
Придешь — сильней заплодоносят,
Уйдешь — оплачут твою смерть,
И только имени не спросят.

НЕБЫЛИЦА

Как всякой жизни и самой Вселенной
Тончает нить, теряя с Богом связь,
Так и любой народ благословенный
Сойдет на нет, мельчая и дробясь.

Уж не о том ли эта небылица:
Степному хану на исходе лет

Виденье было:

льстивою лисицей

Однажды стал высокородный лев.

И жадным волком стал,

И мышью малой,

И пауком из темного угла,

Покуда вовсе плоть его не стала

Ничтожной пылью под ногой осла...

Но, может, сказ не о конце народа —
Он о тебе.

Ты алчен и жесток,

И потому, мельчая год от года,

Однажды превращаешься в песок.

ДВЕ ЛЕГЕНДЫ ОБ ЭДЕЛЬВЕЙСЕ

1.

Осадила красавица чудо-коня

Возле бедной пастушьей “норы”,

И сказала, смеясь:

“Если любишь меня,

Принеси эдельвейсов с горы!”

Был пастух легковерный с колдуньей знаком

И она нагадала ему:

“Ты увидишь цветы — но придешь стариком

И притащишь пустую суму.

А сорвешь эдельвейс — не вернуться тебе,
 Будет молодость вечно с тобой,
 Но утратишь ты память о прежней судьбе,
 О степи, о реке голубой...”

Обгоняя архаров, скакал по камням,
 Птиц тяжелых стрелял на лету,
 Дрался с барсом,
                                 летел за ветрами, упрямым,
 Шкурой зверя прикрыв наготу.

И дошел до вершины!
                                 Там каждая пядь
 Серебрилась от нежных цветов.
 Наклонился к ручью, чтобы жажду унять, —
 Был под камнем исток родников.

Отразил, словно зеркало, чистый родник:
 Лоб в морщинах, следы седины —
 Прямо в очи глядел утомленный старик,
 Он едва дотянул до весны.

Эдельвейсы горели сухим серебром,
 Ближе к снегу — соцветья нежней.
 Как вернуться к невесте таким стариком?
 Но беспомощность вдвое страшней!

И тогда, оттолкнувшись от черной скалы,
 Устремился он в бездну.

  С тех пор
 Эту повесть разносят по свету орлы,
 Пролетая над кручами гор.

2.

А вторая легенда короче:
Не склонялся влюбленный к воде,
Не глядел в стариковские очи
И не думал о скорой беде.

Он сорвал эдельвейс — и отныне
Беспечально его бытие.
Плачет мать о беспмятном сыне —
Он смеется над горем ее.

Он не помнит родные долины,
Вкус лепешки и вкус молока,
Запах свежесмешанной глины
И горячие волны песка.

Смерть ютится под каждую крышей,
Станут прахом и трус, и герой...
...До сих пор еще смех его слышен
То за той,
То за этой горой.

Долго-долго грохочут обвалы,
Брызжут камни холодным огнем.
Смотрят люди на черные скалы:
Не о жизни жалеют — о нем!

ЧУДАК

Жил на свете один чудака —
Он потерял коня.
В степь ходил,
Заглянул в овраг,
Клячу свою кляня.

Был в пустыне,
На скалы влез,
Видел море Арал.
Сквозь бурелом продирался в лес:
Может быть, волк задрал?
Звал он коня и клял опять.
Год пролетел, как дым.
Утомился несчастный.
Глядь:
А жеребец-то под ним!

ЕВРАЗИЕЦ

Скуластый евразиец, дипломат
В войне и мире, сказочник веселый,
Его глаза раскосые глядят
С любовью на леса, холмы и доли,
Но все еще не стихли и шумят
В его крови опасные потоки
Былых раздоров.
Бури шевелят,
Как траву, пряди русые.

Широки

Разливы рек под этой синевой,
Одной для всех — и потому живой.